

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Пролыгина Ирина Викторовна

**Галеновский корпус и риторическая культура
Второй софистики**

Специальность 5.9.7.

Классическая, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре латинского языка и основ терминологии научно-образовательного института социальных, гуманитарных и экономических наук им. А.П. Чехова Российского университета медицины Министерства здравоохранения Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Курилова Анна Дмитриевна

доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный
медицинский университет имени И.М. Сеченова»
Министерства здравоохранения Российской
Федерации (Сеченовский Университет), институт
иностранных языков для профессиональных целей,
профессор

Муравьев Алексей Владимирович

доктор исторических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова», институт
стран Азии и Африки, кафедра стран Центральной
Азии и Кавказа, заведующий кафедрой

Петрова Майя Станиславовна

доктор исторических наук, доцент,
ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН», отдел
историко-теоретических исследований,
руководитель отдела, главный научный сотрудник

Защита диссертации состоится «21» ноября 2025 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.6-1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51.

Е-mail: 059.6.philol@org.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский пр-т, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3554>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Т. Г. Давыдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию риторического своеобразия сочинений Галена Пергамского в контексте греко-римской литературы поздней Античности и определению роли его медицинской риторики в культуре Второй софистики.

Актуальность предмета исследования

Еще полвека назад исследователи позднеантичной истории и литературы оставляли без должного внимания культурную жизнь грекоязычного мира на окраинах Римской империи и фигуру Галена Пергамского (ок. 129/131–210/217 гг. н. э.) как одного из выдающихся авторов, принадлежащих кругу Второй софистики. Несмотря на то, что существовал ряд исследований, посвященных софистике и отдельным софистам того времени, Гален до недавнего времени воспринимался всего лишь как медицинский автор, писавший «техническую» прозу. Литературная сторона его внушительного корпуса текстов, которые составляют приблизительно одну десятую всех сохранившихся текстов на греческом языке до середины IV в. н.э., оставалась практически неизученной в силу отсутствия научного интереса, не всегда удовлетворительного издания источников и недостаточного числа комментированных переводов. Тем не менее за последние десятилетия отмечается значительный рост интереса к Галену как к одному из самых ярких интеллектуалов своего времени и авторитетному свидетелю научной и культурной жизни эпохи Антонинов и Северов.

Изменение подхода к проблеме коснулось не только Галена. В целом стало иным отношение к роли софистов и Второй софистики в римском обществе того периода. На смену теории существования какого-либо софистического движения в императорский период пришло понимание софистики как причастности греческому образованию и традиции публичных декламаций на разные темы, восходящей еще к эллинистическому периоду. В результате Гален стал впервые обсуждаться как *παιδείμενος* наряду с другими интеллектуалами того времени. Появилось немало работ, в которых исследователи обратили внимание на взаимодействие литературы и общества, в частности, на связь между софистикой, риторикой и античной литературой. Позднеантичные авторы стали рассматриваться в социально-политическом, культурном и интеллектуальном контексте. В настоящее время практически ни одно серьезное историческое, философское или литературоведческое исследование периода II–III вв. н.э. не может обойтись без отсылок к корпусу сочинений Галена.

Приблизительно с конца XX века Гален попал в круг интересов филологов-классиков, которые стали обращать внимание на проблемы аутентичности Галеновского корпуса и его стилистические маркеры, жанровые особенности его текстов, их литературное родство с текстами других авторов, принадлежавших кругу Второй софистики, а также на его сочинения по риторике, грамматике и лексикологии. За последние тридцать лет сразу в нескольких авторитетных издательствах классических текстов вышли в свет новые критические издания его трудов с переводами на современные языки¹. В поле серьезного изучения оказались разные аспекты литературного наследия Галена: комментарии, автобиография, методология, логика, эпистемология, медицинская терминология и др. Результатом более глубокого знакомства с его текстами и детального анализа литературной традиции того времени стала переоценка места Галена в культуре Второй софистики. В частности, исследователи пришли к единому мнению о том, что круг интересов Галена был намного шире, чем это представлялось ранее, и простирался далеко за пределы медицины. И, хотя его нельзя считать софистом в том смысле, в каком ими были его современники Фаворин или Элий Аристид, он имел схожее с ними классическое образование, писал в ту же эпоху и выступал на тех же площадках. Подобно Плутарху, Лукиану, Элию Аристиду и Героду Аттику, которых Гален мог знать лично, он был публичным интеллектуалом и, соответственно, владел тем же набором риторических методов и приемов для убеждения своих слушателей, что и софисты, которых описывает Филострат.

Исследования последних лет показали, что корпус текстов Галена далеко неоднороден. Его сочинения различаются по объему, жанровой специфике и целевой аудитории. Кроме того, каждый его текст встроен в определенный контекст. В связи с этим, при изучении стиля его нарративов, комментариев, полемических трактатов, интеллектуальной автобиографии и других жанров необходимо учитывать культурный фон того времени.

Как нам представляется, в настоящее время изучение языка науки, взаимосвязи науки и литературы, научного дискурса и роли ученого в обществе является одной из приоритетных задач современных историко-филологических исследований. В этом плане исследование риторической культуры Галена, не изолированно, а в широком контексте предшествующей и современной ему традиции, актуально как для более точного понимания его собственного метода

¹ См., напр., издания CUF (Collection des Universités de France, издания с 1990 г.), берлинской серии CMG (Corpus medicorum graecorum, <http://cmg.bbaw.de>) и серии Гарвардского университета Loeb Classical Library.

рассуждения о научных проблемах, так и для изучения рецепции и трансформации его литературного наследия в Византии, в средневековой Европе, в эпоху Возрождения и вплоть до начала Нового времени, когда на смену старой научной парадигме, восходящей к Аристотелю и Птолемею, пришла новоевропейская наука, заложившая основу для современного естествознания.

Степень разработанности проблемы

Отношение Галена к софистам и так называемой Второй софистике, которая охватывает период приблизительно с 50 по 250 гг. н. э., обсуждается в научной литературе уже более пятидесяти лет. Фундаментальной монографией, определившей последующий интерес историков древнего мира к софистам в Римской империи и, почти случайно, к Галену, стала работа Г. Бауэрсока «Греческие софисты в Римской империи» (1969 г.), которая включала главу под названием «Престиж Галена»². Как отмечали некоторые из его рецензентов, это утверждение было довольно провокационным, поскольку прежде исследователи текстов Галена почти не обращали внимание на его широкий интеллектуальный мир. Несмотря на то, что существовало несколько кратких исследований, посвященных отдельным софистам того времени, ни историки античного мира, ни исследователи греческой литературы не интересовались Галеном и культурной жизнью греческого мира того времени.

В 1971 г. Б. Риардон, ученик выдающего французского эллиниста Ж. Бомпера, опубликовал работу под названием «Греческие литературные течения», в которой Гален впервые стал рассматриваться как один из интеллектуалов того времени³. Много полезных замечаний о месте Галена в кругу софистов Римской империи встречается и в работе Й. Палма «Рим, римская культура и империя в греческой литературе императорского периода» (1959 г.)⁴. В 1960-х гг. на взаимодействие литературы и общества, в частности, на связь между софистикой, риторикой и классической литературой, обратил внимание британский филолог, специалист по поздней Античности, Ю. Боуи, опубликовавший исследование «Греки и их прошлое во Второй софистике», в котором античные авторы рассматриваются в социальном, политическом и интеллектуальном контексте⁵. После публикации этой работы многие исследователи стали обращать внимание на социо-культурные связи софистов. В

² Bowersock G. W. *Greek Sophists in the Roman Empire*. Oxford, 1969. P. 59-75.

³ Reardon B. P. *Courants littéraires grecs des 2e et 3e s. ap. J.-C.* Paris, 1971.

⁴ Palm J. *Rom, Römertum, und Imperium in der griechischen Literatur der Kaiserzeit*. Lund, 1959.

⁵ Bowie E. *Greeks and their Past in the Second Sophistic* // *Past and Present* 46, 1970. P. 3-41.

частности, В. Наттон в работе, посвященной исследованию сочинения Галена «О прогнозе» (1979 г.), отводит значительное место анализу культурно-исторического контекста, в котором был написан этот текст⁶. Более широкий взгляд на место софистов в Римской империи был представлен в книге Й. Хана «Философ и общество. Самооценка, общественные и народные ожидания в позднеримской империи» (1989 г.)⁷.

И, наконец, важным этапом в изучении софистов и Второй софистики явилась статья оксфордского историка древнего мира П. Бранта «Мыльный пузырь Второй софистики» (1994 г.), в которой он выступил решительно против понимания Второй софистики как какого-либо софистического движения в императорский период, подчеркивая преемственность греческого образования и традицию публичных декламаций на разные темы, существовавшую еще в эллинистический период⁸.

Приблизительно со второй половины XX века Гален попадает в круг интересов филологов-классиков, которые стали обращать внимание на литературные особенности его текстов, их стилистическое сходство с текстами других авторов, принадлежавших кругу Второй софистики, и на его сочинения по риторике и лексикологии. В 1964 г. вышел в свет лингвистический комментарий к сочинениям Галена А. Вифстранда «Eikota: Текстологические конъектуры и интерпретации греческих прозаиков императорской эпохи. Гален в третий раз», который представляет собой важный рабочий инструмент и в настоящее время⁹. Однако краткость и недостаточная аргументированность выводов делают его работу скорее отправной точкой, чем результатом исследований в этой области. Продолжение работы в этом направлении нашло отражение в «Словаре медицинских терминов Галена» Р. Дёрлинга (1993 г.), который на сегодняшний день служит наиболее авторитетным источником по лексикологии Галена¹⁰. Исследования словаря Галена также представлены в работе Ф. Шкода «Гален лексиколог» (2001 г.), которая показала, что Гален часто дает лингвистический комментарий к тем или иным терминам, разъясняя их посредством подбора синонимов или развернутого определения, что указывает на то, что автор не только стремился к терминологической ясности и точности,

⁶ Nutton V. Galeni De praecognitione. CMG V 8, 1. Berlin, 1979.

⁷ Hahn J. Der Philosoph und die Gesellschaft. Selbstverständnis, öffentliche und populäre Erwartungen in der hohen Kaiserzeit. Stuttgart, 1989.

⁸ Brunt P. The Bubble of the Second Sophistic // Bulletin of the Classical Studies 39, 1994. P. 25-52.

⁹ Wifstrand A. Eikota: Emendationen und Interpretationen zu griechischen Prosaikern der Kaiserzeit, VIII. Galenos zum dritten Mal. Lund, 1964.

¹⁰ Durling R. J. A dictionary of medical terms in Galen. Leiden, 1993.

но также интересовался когнитивным процессом обозначения и наименования разных предметов и явлений, образованием и историей слов, структурой терминов¹¹.

Ряд ценных филологических замечаний встречается в предисловиях и комментариях критических изданий. К сожалению, большинство изданий Галена, вышедших в прошлом веке в серии *Corpus Medicorum Graecorum*, изданы без перевода, пояснительных примечаний и комментариев. Исключения составляют издания В. Наттона «О прогнозе» (1979 г.), А. Баригацци «Протреттик» (1991 г.), Ф. Де Ласи «О первоэлементах согласно Гиппократу» (1996 г.), которые приводят замечания о стиле и словаре автора¹².

Важные филологические наблюдения о языке Галена приведены в статье И. Слейтер «Текстуальная терапия. Об отношении между медициной и грамматикой у Галена» (2010 г.)¹³, которая показала, что медицина была тесно связана с филологией через герменевтику. Терминологическая точность в языке считалась необходимой для точности в медицине, поэтому анализ текстов приравнивался к диагностике, а работа по исправлению, комментированию и толкованию текстов была своего рода «терапией» – исправлением ошибок, ведущих к неправильному пониманию. В коллективной монографии под редакцией Х. Лопеса Фереса «Гален. Язык, литературная композиция, лексика, стиль» (2015 г.) проанализированы разные аспекты языка и стиля Галена¹⁴. Однако самым полным и известным исследованием на сегодняшний день остается написанная на латыни диссертация В. Хербста о Галене и аттицизме (1911 г.)¹⁵, хотя ее автор опирался на достаточно ограниченное число критических изданий, главным образом, на тексты первого издания собрания сочинений Галена Г. Кюна (1819-1833 гг.)¹⁶. С того времени Галеновский корпус достаточно сильно изменился и пополнился: аутентичность ряда текстов была поставлена под сомнение, были опубликованы новые тексты, сохранившиеся на арабском и греческом, вышли в свет новые критические издания, что иногда делает выводы Хербста устаревшими.

¹¹ Skoda F. Galien lexicologue. // M. Woronoff, S. Follet, J. Jouanna (eds.). Dieux, héros et médecins grecs. Hommage à Fernard Robert. Besançon: Institut des Sciences et Techniques de l'Antiquité, 2001. P. 177-196.

¹² Nutton V. Galeni De praecognitione. CMG V 8, 1. Berlin, 1979; Barigazzi A. Galeno, Protrettico. CMG V 1, 1. Berlino, 1991; De Lacy Ph. Galeni De elementis ex Hippocratis sententia. CMG V 1, 2. Berlin, 1996.

¹³ Sluiter I. Textual Therapy. On the relationship between medicine and grammar in Galen // M. Horstmannshoff (ed.). Hippocrates and Medical Education. Selected Papers presented at the Hippocratic Colloquium (Leiden, 24-26 August 2005). Leiden, 2010. P. 25-52.

¹⁴ López Férez J. A. (ed.) Galeno. Lengua, composición literaria, léxico, estilo. Madrid, 2015.

¹⁵ Herbst W. Galeni Pergameni de Atticissantium studiis testimonia. Leipzig, 1911.

¹⁶ Galeni Opera Omnia. Rec. C. G. Kühn. T. 1-20, Leipzig, 1819-1833 (repr. Hildesheim, 1965).

Надежным введением в язык Галена служит глава С. Суэйна в его монографии «Эллинизм и империя. Язык, классицизм и власть в греческом мире 50-250 гг. по Р. Х.» (1996 г.), посвященная отношению Галена к ясности (*σαφήνεια*) и аттицизму¹⁷. Исследователь показал, что Гален в своих текстах часто комментировал правильное словоупотребление и стиль своих предшественников, подчеркивая, что убедительная аргументация не может обойтись без терминологической ясности и точности. Исследованию техники комментирования Галена посвящены работы Д. Манетти и А. Розелли «Гален – комментатор Гиппократов» (1994 г.), Р. Флемминга в коллективной монографии «Кембриджское руководство к изучению Галена» (2008 г.), М. Бёрно и С. Коглина «Гален о дурном стиле (*kakozēlia*): толкование Гиппократов у Галена и некоторых его предшественников» (2020 г.), а также наша статья о развитии жанра научного комментария в его сочинениях (2024 г.)¹⁸.

Среди последних исследований, в которых затрагиваются вопросы, касающиеся стиля прозы Галена, стоит назвать несколько биографических исследований о Галене, в частности, В. Будон-Мийо «Гален Пергамский. Греческий врач в Риме» (2012 г.), С. Маттерн «Князь медицины: Гален в римском мире» (2013 г.), В. Наттона «Гален – мыслящий врач в императорском Риме» (2020 г.)¹⁹ и коллективную монографию К. Гилла, Т. Уитмарша и Дж. Уилкинса «Гален и мир знания» (2009 г.). Важные наблюдения о риторике Галена и взаимосвязи медицины и литературы приведены в монографии К. Пети «Гален Пергамский или риторика Провидения» (2018 г.) и в ее статье «Гален, риторика и вторая софистика» (2024 г.)²⁰. Достаточно полная библиография по Галену и его

¹⁷ Swain S.C.R. *Hellenism and Empire. Language, Classicism and Power in the Greek World 50-250 A.D.* Oxford, 1996. P. 56-62.

¹⁸ Manetti D., Roselli A. *Galeno commentatore di Ippocrate* // ANRW II 37. 2. Berlin-New York, 1994. P. 1529-1635; 2071-2080; Flemming R. *Commentary* / R. J. Hankinson (ed.). *The Cambridge Companion to Galen.* Cambridge, 2008. P. 323-354; Børno M., Coughlin S. *Galen on bad style (kakozēlia): Hippocratic exegesis in Galen and some predecessors* // V. Nutton, L. Totelin (eds.). *Ancient medicine, behind and beyond Hippocrates: essays in honour of Elizabeth Craik. Technai*, 11. Pisa; Roma, 2020. P. 145-176; Прольгина И. В. Развитие жанра научного комментария в Галеновском корпусе // Балтийский гуманитарный журнал. Т. 13, № 4 (49), 2024. С. 85-89.

¹⁹ Boudon-Millot V. *Galien de Pergame, un médecin grec à Rome.* Paris, 2012; Mattern S. P. *Prince of Medicine: Galen in the Roman World.* Oxford, 2013; Nutton V. *Galen a Thinking Doctor in Imperial Rome.* London and New York, 2020. Gill C., Whitmarsh T. and Wilkins J. (eds.) *Galen and the World of Knowledge.* Cambridge, 2009.

²⁰ Petit C. *Galien de Pergame ou la rhétorique de la Providence.* Leiden, Boston, 2018; Petit C. *Galen, Rhetoric, and the Second Sophistic* / P. N. Singer, R. M. Rosen (eds.) *The Oxford Handbook of Galen.* Oxford, 2024. P. 87-99.

отношению ко Второй софистике приведены в статье С. Маттерн в коллективной монографии «Оксфордский справочник по Второй софистике» (2017 г.)²¹.

За последние десятилетия были опубликованы фундаментальные работы Л. Прелли (1989 г.) и А. Гросса (1990 г.)²² в области научной риторики и, в частности, Дж. Сегал (2005 г.)²³ в области медицинской риторики, благодаря которым Гален признается одним из выдающихся литературных авторов и мыслителей своей эпохи.

В России специального изучения литературного наследия корпуса сочинений Галена Пергамского не проводилось, и, в целом, интерес к этому автору был достаточно низким, что объясняется, в первую очередь, отсутствием переводов на русский язык. Первый и единственный в XX в. перевод сочинения Галена «О назначении частей человеческого тела» (*De usu partium*) был выполнен С. П. Кондратьевым лишь в 1971 г.²⁴. Начиная с 2012 г. были опубликована серия наших комментированных переводов, призванных восполнить существующий пробел в отечественной литературе, касающийся мысли Галена, в частности, его биобиблиографических, медицинских и философских сочинений²⁵. Сочинения Галена «О толках для начинающих» (*De sectis ad eos qui introducuntur*) и «О моих воззрениях» (*De propriis placitis*) были опубликованы в 2015 и 2016 г. в переводе Е. В. Афонасина²⁶. С 2014 по 2022 гг. сотрудниками кафедры истории медицины Сеченовского Университета были подготовлены 6 томов сочинений Галена, предназначенных для ученых, занимающихся проблемами истории и философии

²¹ Mattern S. P. Galen. / D. S. Richter and W. A. Johnson (eds.). The Oxford Handbook of the Second Sophistic, Oxford, 2017. P. 371-388.

²² Prelli L. J. A Rhetoric of Science. Inventing Scientific Discourse. Columbia, 1989; Gross A. The Rhetoric of Science. Harvard University Press, 1996.

²³ Segal J. Z. Health and the Rhetoric of Medicine. Southern Illinois University Press, 2005.

²⁴ Клавдий Гален. О назначении частей человеческого тела. Пер. с древнегреч. проф. С. П. Кондратьева под ред. акад. В. Н. Терновского. М., 1971.

²⁵ Гален. О порядке собственных книг // Историко-философский ежегодник 2016. Институт философии РАН. М., 2016. С. 50-68; Гален. *De libris propriis*. О собственных книгах // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. Т. 11, № 2, 2017. С. 636-677; Гален. О том, что не стоит печалиться // Философский журнал, Т. 11, № 4, 2018; Философский журнал, Т. 12, № 1, 2019. С. 180-186, С. 181-189; Гален Пергамский и его трактат «О том, что наилучший врач есть также философ» // Историко-философский ежегодник 2011. Институт философии РАН. М., 2013. С. 82-100; Гален. Увещание к занятию медициной // ВДИ № 3, М., 2014. С. 283-299; Гален. *Ars medica*. Медицинское искусство // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 2. М., 2014. С. 95-129; Вып. 3. М., 2016. С. 108-153; Гален. Об упражнении с маленьким мячом // Философия. Журнал ВШЭ. Том III. № 1 (2019). С. 253-261; Гален. О костях для начинающих // *Nyupothekai*. Вып. 5. Учебные тексты в Античности. М., 2021. С. 141-171.

²⁶ Гален Кл. О толках для начинающих // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. Т. 9; № 1, 2015. С. 56-72; Гален Кл. О моих воззрениях // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. Т. 10; № 1, 2016. С. 190-215.

естествознания²⁷. Проблеме медицинской риторики Галена и влиянию классического греческого образования на его медицинскую прозу посвящено несколько наших статей последних лет²⁸. Кроме того, нами были рассмотрены отдельные стороны его полемического, повествовательного и автобиографического дискурса²⁹.

Подводя итог, можно заключить, что несмотря на большой объем проведенных за последние годы исследований в области медицинской риторики и различных аспектов литературного наследия Галена, остается значительный пробел в исследовании риторики Галена как составной части риторической традиции его времени, с одной стороны, и его риторики как фундамента для научного и медицинского дискурса последующих поколений врачей и ученых.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования выступает интеллектуальная греко-римская культура периода Второй софистики (50–250 гг. н. э.), которая рассматривается в широком историко-литературном контексте позднеимперской империи. **Предметом** диссертационного исследования являются особенности риторической культуры в корпусе текстов Галена как одного из выдающихся представителей Второй софистики.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы провести системное исследование стилистического и жанрового своеобразия сочинений Галена Пергамского в контексте греко-римской литературы поздней Античности и установить степень его причастности к риторической культуре Второй софистики. При этом под Второй софистикой в данной работе понимается не

²⁷ Гален Кл. Сочинения. Т. 1-6. Общ. ред., сост., вступ. ст. и коммент. Д. А. Балалыкина. М.: Практическая медицина, 2014-2018, 2022.

²⁸ Пролыгина И. В. О медицинской риторике Галена // *Nurothekai*. Журнал по истории античной педагогической культуры. 2023. № 7. С. 147-158; Пролыгина И. В. Гален как представитель греческой *paideia* эпохи Второй софистики // *Nurothekai*. Журнал по истории античной педагогической культуры. 2024. № 8. С. 55-73; Пролыгина И. В. Гален о греческом языке медицины: отголоски софистических споров об аттицизме и азианизме // *Филология: научные исследования*. № 3, 2025. С. 171-179.

²⁹ Пролыгина И. В. Приемы «периавтологии» в трактате Галена Пергамского «О методе лечения» // *Мир науки, культуры, образования*. № 5 (108), 2024. С. 498-500; Пролыгина И. В. Типы и маркеры повествовательного дискурса в анатомических сочинениях Галена // *Филология: научные исследования*. № 2, 2025. С. 34-42; Пролыгина И. В. *Artifex artificibus* или *idiota idiotis*: топос «любовной болезни» в медицинском нарративе Галена // *Индоевропейское языкознание и классическая филология – XXIX (2)*. СПб.: ИЛИ РАН, 2025. С. 319-331.

узкий круг софистов и ораторов периода I-III вв. н. э., специализирующихся на эпидейктическом красноречии, а общекультурное интеллектуальное движение, основанное на преемственности литературных и образовательных традиций, восходящих еще к эпохе эллинизма.

Проблематика исследования предполагает решение следующих **задач**:

- реконструировать интеллектуальную биографию Галена на основе его собственных свидетельств о своем происхождении, семейном воспитании, а также риторическом, философском и медицинском образовании;
- исследовать феномен медицинской риторики в ее диахронии, начиная с текстов «Гиппократова сборника» до сочинений медицинских авторов III в. н. э., и определить вклад Галена в развитие этого явления;
- определить место медицинской риторики в агонистической культуре Второй софистики, рассмотрев свидетельства Галена о публичных медицинских диспутах;
- выявить круг авторов, цитируемых Галеном, установить виды, функции и технику его цитирования, а также рассмотреть его свидетельства о собственной библиотеке;
- исследовать риторическую терминологию Галена и показать его отношение к риторике и софистике того времени;
- проанализировать теорию метафоры у Галена и рассмотреть его замечания о семантике медицинских терминов;
- изучить систему аргументации в корпусе текстов Галена – его приемы опровержения и убеждения, а также способы и методы его герменевтики и экзегетики;
- рассмотреть виды и функции повествования и описания в его сочинениях;
- дать оценку автобиографическим свидетельствам Галена и их жанровой специфике.

Источниковая база исследования

Первичные источники. Текст диссертации опирается на оригинальные греческие тексты Галена, классическим изданием которых считается полное собрание сочинений Галена в 22 томах под редакцией К. Г. Кюна (*Galenī Opera Omnia* / Rec. C. G. Kühn. T. 1-20. Leipzig, 1821-1833, repr. Hildesheim, 1965). Несмотря на то, что в настоящее время рукописная база текстов значительно расширилась, для многих сочинений оно остается единственным изданием. Если существует более новое критическое издание, обычно указывается последнее критическое издание текста во французской серии CUF (*Collection des Universités*

de France, издания с 1990 г.), берлинской серии CMG (Corpus medicorum graecorum, издания с 1914 г.), собрания SM (Scripta minora, издания с 1884 по 1893 гг.) или серии Гарвардского университета Loeb Classical Library. Удобным инструментом для работы с объемным корпусом текстов Галена выступает ежегодно обновляемая библиография Галена Г. Фихтнера, которую можно найти в открытом доступе на сайте CMG³⁰.

Вторичные источники. Для установления источников медицинского, философского и риторического учения Галена или его сопоставления с учением других авторов в диссертации привлекаются тексты классического, эллинистического и римского периодов. Среди медицинских текстов чаще всего упоминается «Гиппократов сборник», фрагменты Эразистрата и Герофила Александрийского, тексты Аретея Каппадокийского, Руфа Эфесского и Цельса. Из числа античных ораторов, софистов и теоретиков стиля привлекались Демосфен, Аристотель, Псевдо-Гермоген, Афтоний, Элий Аристид, Дион Хрисостом, Квинтилиан, псевдо-Квинтилиан, Цицерон, фрагменты Элия Феона и Псевдо-Дионисия.

Также использовались философские тексты Платона, Аристотеля, Секста Эмпирика. Кроме того, к работе привлекались тексты античных историков и прозаиков – Фукидида, Плутарха, Плиния старшего, Страбона, Апулея, Лукиана, авторов греческого романа – Харитона, Ахилла Татия и Гелиодора.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составляют традиционные методы комплексного историко-филологического анализа, основанного на лингвистическом, литературоведческом, компаративном, контекстуальном, культурологическом и источниковедческом изучении оригинальных греческих текстов, рассмотренных на фоне сложившейся историко-литературной традиции II-III веков, с исследованием релевантных терминов и понятий, используемых для его характеристики. Данные методы, во-первых, позволили учесть специфику рассматриваемых текстов, которые, по нашему мнению, задумывались автором не только как технические медицинские сочинения, но и как важный инструмент аргументации в высоко конкурентной среде римского общества, игнорирование которой не позволило бы адекватно оценить авторский замысел. А во-вторых, они дали нам возможность оставить за рамками исследования такие методы анализа, как исследование рукописной традиции

³⁰ Последняя версия – декабрь 2023 г.: <https://cmg.bbaw.de/fileadmin/Webdateien/Dateien/Galen-Bibliographie.pdf>.

текстов и изучение медицинского содержания сочинений Галена. Все рассматриваемые в исследовании тексты Галена Пергамского, а также тексты привлекаемых к рассмотрению авторов переведены нами с древнегреческого языка. Применительно к понятийно-терминологическому аппарату встречающейся медицинской лексики в корпусе текстов Галена мы опирались на словарь медицинских терминов Р. Дёрлинга³¹ с целью унификации терминов внутри корпуса его сочинений, а также для установления терминологической и понятийной связи с работами его медицинских предшественников. В работе использовались электронные текстовые базы данных (TLG, Perseus, Diogenes)³², что позволило учесть почти весь корпус релевантных греческих текстов.

Научная новизна

Научная новизна состоит в том, что впервые предпринят комплексный историко-филологический анализ литературных особенностей сочинений Галена как одного из представителей культурного движения Второй софистики. В диссертации предложен новый подход к анализу его текстов, которые рассматриваются не изолированно как «технические» тексты медицинского автора, но как часть греко-римской литературы II-III вв. со всем многообразием ее жанров и риторических традиций. Определяется роль Галена как одного из основоположников научной риторики императорского периода, который разработал медицинский дискурс, ставший образцом для последующих поколений позднеантичных и средневековых врачей.

В диссертации впервые исследуются не только риторические приемы, которыми Гален и его современники, принадлежавшие кругу Второй софистики, владели благодаря усвоенному ими со школьных лет греческому классическому образованию, но и система его аргументации, также установлена взаимосвязь между традиционными для аргументации семантическими полями (например, категориями достоверного и вероятного или знаковой системы) и специфическими для медицины проблемами (например, диагностикой, прогностикой, способами общения с пациентами и поддержания авторитета). Благодаря сопоставительному анализу текстов Галена с текстами его современников – авторами риторических сочинений, философских трактатов, греческого романа уточняются причины т. наз. *φιλατρία* – моды на медицину

³¹ Durling R. J. A dictionary of medical terms in Galen. Leiden, 1993.

³² TLG: Thesaurus Linguae Graecae (<https://stephanus.tlg.uci.edu/>); Perseus Digital Library (<http://www.perseus.tufts.edu/>); Diogenes (<https://d.iogen.es/>).

среди римских интеллектуалов, и место медицинских дебатов в агонистической культуре Второй софистики.

Начиная с середины прошлого века, на Западе вышло уже более десятка коллективных монографий и более сотни научных статей, посвященных медицинскому и литературному наследию Галена. Однако в отечественной науке роль Галена в истории античной литературы до сих пор остается практически неизученной. Вместе с тем исследование литературной стороны его корпуса важно и актуально потому, что оно проясняет место медицинских сочинений в литературе поздней Античности и проливает свет на ход развития медицинской риторики в последующие века. Настоящая диссертация призвана отчасти восполнить этот пробел в отечественной историко-филологической науке. Диссертационное исследование носит междисциплинарный характер, способствуя разрешению научных проблем, касающихся взаимосвязи науки и литературы и лежащих на стыке сразу нескольких гуманитарных специальностей – классической филологии, истории античной философии, науки и медицины.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что полученные в результате исследования данные могут быть использованы в различных сферах научной и педагогической деятельности. В диссертационной работе был разработан новый теоретико-методологический подход к анализу медицинских текстов Галена, которые рассматриваются в литературном и социокультурном контексте своего времени и позволяют получить новые данные в области жанровой специфики позднеантичной литературы и места медицины в риторической культуре Второй софистики. Полученные общетеоретические выводы и прикладные результаты могут быть полезны для разрешения вопроса аутентичности ряда текстов псевдо-Галенова корпуса, а также служить основой для исследований, касающихся истоков научного и медицинского дискурса. Материалы диссертационного исследования могут найти применение в подготовке учебных пособий, курсов лекций и программ по истории античной литературы, философии, науки и медицины, лингвистике и культурологии.

Положения, выносимые на защиту

Исходя из результатов исследования, на защиту выносятся следующие положения:

1. Исследование автобиографических свидетельств Галена о его воспитании и образовании – философском, риторическом и медицинском, а

также анализ круга его цитирования показывает, что он получил фундаментальное греческое образование, позволившее ему, несмотря на провинциальное происхождение, стать частью римской интеллектуальной элиты и достичь статуса придворного врача в эпоху Антонинов.

2. Гален был не только наследником письменной медицинской традиции, но и классической греческой литературы, восходящей к прозе Фукидида. Он прекрасно владел риторическими приемами, позволявшими обогатить его рассказы ссылками и аллюзиями на греческих авторов, тем самым подчеркивая свою принадлежность греческой образованности (παιδεία). Диапазон ссылок на античных авторов у него столь же широк, как и у других прозаиков и ораторов его времени, поэтому Галена никак нельзя считать только «техническим» автором.

3. Многочисленные свидетельства Галена об интеллектуальной жизни римской элиты проясняют роль медицинских дебатов (на анатомические, хирургические или доксографические темы) как одного из видов софистических диспутов, характерных для культуры Второй софистики. Использование спортивной терминологии, метафор и сравнений публичных декламаций с состязаниями атлетов указывает на агонистический характер медицинской профессии во II-III вв.

4. Сохранившиеся тексты Галена по риторике, литературной критике и лексикологии, а также анализ его риторической терминологии показали, что он признавал важность изучения ораторского искусства для получения классического греческого образования, прекрасно владел риторическим инструментарием как в теории, так и на практике, но его взгляды, цели и методы существенно отличались от тех, что использовали софисты, которые занимались преимущественно эпидейктическим красноречием. Исследовательский характер его сочинений, разработанная система аргументации, использование силлогизмов, а также постоянная апелляция к Платону и Гиппократу указывают на то, что его целью была, прежде всего наука (ἐπιστήμη), а не красноречие (ἐπίδειξις).

5. Гален придерживался собственного лингвистического проекта языка науки, разработав теорию метафоры, которая восходила к Аристотелю, но содержала ряд важных дополнений. В языке науки, по его мнению, используются, с одной стороны, термины «буквальные», а с другой – метафорические, которым присущи такие бинарные оппозиции, как первичность-вторичность, исходность-производность, общность-частность, нормативность-отклонение, естественность-чуждость, точность-

двусмысленность, однозначность-многозначность, субстанциальность-акцидентальность, ясность-неясность. Метафора характеризуется отсутствием ясности (σαφήνεια), а потому допустима в качестве термина лишь в крайнем случае.

6. Медицинская теория и практика Галена была тесно связана с интерпретацией различных знаков – установлением прогнозов и диагнозов, комментированием текстов Гиппократов и раскрытием тайн природы на примере анатомии человека. Благодаря целому ряду риторических приемов Гален изображает себя врачом, который не только близок по духу Гиппократу, Платону и Аристотелю, но и посвящен в тайны Демиурга.

7. В своих методах Гален выступает как эклектик. Используя логический аппарат Аристотеля и стоиков, а также геометрические доказательства Евклида, он разработал собственный синтетический доказательный метод, позволявший эффективно решать медицинские проблемы. Однако, сохраняя видимость приверженности только диалектическим методам ведения аргументации, он нередко пользуется риторическими и софистическими методами убеждения, признавая при этом их вероятностный (πιθανόν), а не доказательный характер.

8. Полемическая направленность в корпусе текстов Галена характерна не только для его памфлетов, но служит неотъемлемой частью практически всех его сочинений, в которых он использует риторический инструментальный судебный красноречия для опровержения или высмеивания своих оппонентов, убеждения слушателей и защиты собственной позиции.

9. Рассказы и описания у Галена служат, с одной стороны, способом аргументации (клинические случаи, анатомические демонстрации), с другой – развлечения (романтические истории, исторические и географические экфрасисы), а с третьей – назидания и воспитания нравов (ἠθολογία). Они не только содействуют научной пользе, передаче знаний и убедительности, но и придают стилистическую утонченность его текстам, призванную произвести более сильное впечатление на слушателей.

10. Гален создал новую модель медицинского описания, которую отличает, во-первых, строгость и точность клинического и анатомического наблюдения, во-вторых, стремление к визуализации и наглядности (ἐνάργεια), позволявшее создавать запоминающиеся образы, а в-третьих, сдержанность в передаче аффектов и «ужасов» анатомирования.

11. Гален можно по праву считать основоположником нового литературного жанра – интеллектуальной автобиографии. Новизна его в том, что Гален вписал свою автобиографию в интеллектуальную историю своего времени,

создал эпистемологический проект, не имеющий аналогов в истории Античности, который впоследствии станет примером для создания автобиографии ученого. Ему удалось представить автопортрет идеального грека, совершенный образец «калокагатии», создав образ врача-философа, друга Марка Аврелия, исследователя, путешественника и экспериментатора, достигшего вершин медицинской карьеры.

12. Аудитория Галена не ограничивалась только его учениками или практикующими врачами. Интерес к медицинским вопросам и исследованию человеческого тела выходил далеко за пределы медицинского круга и был частью культуры Второй софистики. Следы своеобразной моды на медицину (*φιλατρία*) можно обнаружить в сочинениях многих его современников: у Лукиана и Авла Геллия, в риторических произведениях Аристиды и Псевдо-Квинтилиана, в греческом романе и у Апулея, в этических сочинениях Сенеки и в письмах Фронтонна.

Апробация работы

Работа прошла апробацию на заседании кафедры латинского языка и основ терминологии научно-образовательного института социальных, гуманитарных и экономических наук им. А. П. Чехова Российского университета медицины. Основные положения и результаты диссертации были опубликованы в **31 научной работе, в том числе в 22 публикациях в рецензируемых научных изданиях**, а также представлены к обсуждению **в докладах на научных семинарах, международных и всероссийских конференциях**: Всероссийском научном интердисциплинарном симпозиуме «Медицинская антропология в России и за ее пределами» (Москва, 2013 г.), Осенней школе молодых ученых. Аристотелевское наследие в биологии, медицине и этике (Москва, 2015 г.), Всероссийской научно-учебно-методической конференции с международным участием «Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии» (Санкт-Петербург, 2016 г.), VIII Международной конференции Школы философии НИУ ВШЭ (Москва, 2017 г.), Всероссийской научной конференции с международным участием «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (Тамбов, 2018 г.), VIII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Cognitio и communicatio в современном глобальном мире» (Москва, 2018 г.), IX Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Интегративные процессы в когнитивной лингвистике» (Тамбов, 2019 г.), Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Концептуально-терминологическое пространство медицинского

знания» (Москва, 2021 г.), научном семинаре «Медицинское образование в Античности: город и болезнь» (Москва, 2021 г.), Научных чтениях, посвященных памяти Л. П. Поняевой «Классическая филология в контексте мировой культуры – XVI» (Москва, 2023 г.), Всероссийской научной конференции «Проблемы цитирования в античной и средневековой литературе» (Москва, 29-30 ноября 2024 г.).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав (разбитых на разделы, содержащие параграфы), заключения, списка сокращений, библиографии, в которой приводится перечень источников и литературы, использованных в настоящем исследовании, и приложения, посвященного корпусу текстов Галена.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** дана общая характеристика исследования, обосновывается актуальность избранной темы для историко-филологической науки, показана степень изученности рассматриваемых в диссертации проблем в иностранной и отечественной литературе, описаны объект и предмет исследования, определены цель и задачи работы, перечислены и классифицированы первичные и вторичные источники, сформулированы методы исследования, представлены положения, выносимые на защиту, и их научная новизна, намечены направления теоретического и практического применения результатов исследования, приведены сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертационной работы.

В **I ГЛАВЕ** диссертации «Гален и Вторая софистика», включающей 4 раздела, исследуется проблема образования Галена и его места в культуре Второй софистики.

В **разделе I. 1. «Гален и греческая παιδεία»** рассматривается малоазийское происхождение Галена и основные этапы его интеллектуального образования: домашнее воспитание, риторическое, философское и медицинское образование.

В **параграфе I. 1. 1. «Происхождение и начальное образование»** анализируется репрезентативная выборка свидетельств Галена о его происхождении, имени, гражданском статусе и начальном образовании, полученном под руководством его отца-архитектора в лучших эллинских традициях. Отмечена исключительная роль изучения точных наук, которым Гален придавал первостепенное значение для овладения медицинским искусством и важность воспитания таких моральных качеств, как

справедливость (δικαιοσύνη), благоразумие (σωφροσύνη), мужество (ἀνδρεία) и рассудительность (φρόνησις).

В параграфе I. 1. 2. «Риторическое образование» рассматриваются фрагменты из сочинений Галена, свидетельствующие о том, что риторика была частью базового греческого образования, и Гален, несомненно, обучался составлению речей на примере прогимнасм и мелет на разные темы, хотя прямо не упоминает о своем обучении риторическому искусству и не рассматривает его как дисциплину, позволяющую убедить слушателей.

В параграфе I. 1. 3. «Философское образование» изучаются автобиографические свидетельства Галена о его философском образовании. Он овладел основами четырех философских систем того времени: стоицизма, платонизма, аристотелизма и эпикурейства, получив таким образом фундаментальное философское образование своего времени. Главным результатом изучения философии Гален считал знакомство с логикой и системой геометрических доказательств (γραμμικαὶ ἀποδείξεις), которые позволяли ему «отличать истину от заблуждений», а впоследствии разработать свой доказательный метод в медицине.

В параграфе I. 1. 4. «Медицинское образование» рассмотрены фрагменты, в которых Гален вспоминает о выборе медицинской профессии, представленном как божественное указание Асклепия, и своем медицинском образовании. Показана тесная связь между изучением медицины и философии, в частности, физики и логики, которые были необходимой предварительной базой медицинского знания. Подчеркивается важная роль научно-образовательных путешествий, которые были неотъемлемой частью медицинского образования в Античности и позволили Галену овладеть инструментами, необходимыми для научных поисков, а позднее – добиться авторитета в кругу римских интеллектуалов и статуса придворного врача Антонинов.

В параграфе I. 1. 5. «Воспоминания о Пергаме» показано, что Гален в отличие от своих современников, которые восхваляли Рим и посвящали ему хвалебные речи, например, Элия Аристида, писал о провинции, изображая Пергам своеобразным *locus amoenus*.

В разделе I. 2. «Гален и медицинская риторика Второй софистики» обсуждается отношение Галена к софистам и его принадлежность к кругу авторов Второй софистики. Под Второй софистикой в исследовании понимается особый историко-литературный феномен эпохи принципата, который подразумевает преемственность литературных и образовательных традиций, а

также практику публичных декламаций на разные темы, восходящую еще к классическому и эллинистическому периодам.

В параграфе **I. 2. 1. «Риторика и медицина в классический период»** исследуется роль риторики в «технических» медицинских текстах, начиная с «Гиппократова сборника». Показано, что уже в медицинской прозе классического периода наблюдаются признаки использования риторической и логической аргументации, апелляция к личному опыту, внимание к языку и аудитории. Таким образом, уже во времена Гиппократова медицинская проза была частью общей литературной традиции. Медицина и риторика относились к категории τέχνη, которые находились на стадии становления и взаимно влияли друг на друга. В эллинистический период «технические» сочинения в более широком смысле получили развитие в корпусе текстов Аристотеля, способы аргументации которого повсеместно встречаются в текстах Галена. В Александрии доминирующей формой в медицинской литературе становятся комментарии, хотя знания об этом периоде ограничены в силу утраты сочинений двух важнейших врачей того времени – Герофила Александрийского и Эразистрата. Нового расцвета риторика достигла в эпоху Римской империи, став основой для всех литературных жанров и непременным условием для реализации своих профессиональных амбиций, в том числе и в медицине.

В параграфе **I. 2. 2. «Медицинская риторика Галена»** выделены основные аспекты прозы Галена, которые выходят за рамки «технических» текстов и ставят его сочинения в один ряд с признанными литературными произведениями того времени. Утраченные сочинения Галена, посвященные проблемам языка и стиля, обилие ссылок на античных авторов, разработанная система аргументации и приемы полемики с оппонентами, описания историй болезней и анатомических демонстраций, техника комментирования и создание собственной автобиографии ученого позволяют сделать вывод о том, что сочинения Галена занимают исключительное положение среди всех дошедших до нас медицинских текстов с точки зрения их литературных качеств и художественного стиля.

В параграфе **I. 2. 3. «Риторика в медицинской прозе II-III вв. н. э.»** ставится вопрос о том, насколько уникальным случаем были сочинения Галена для медицинской прозы того времени. Отмечено, что по объему, качеству и авторитету своих сочинений Гален превосходил всех прочих авторов, тем не менее, сохранилось несколько примеров других медицинских сочинений, в частности, входящих в Псевдо-Галенов корпус («О териак к Памфилиану» (*De theriaca as Pamphilianum*), «О териак к Пизону» (*De theriaca ad Pisonem*))

«Введение или врач» (*Introductio sive medicus*) и др.), которые содержат риторические черты, характерные для эпидейктического красноречия. Делается вывод, что медицинские проблемы широко обсуждались в кругу римских интеллектуалов, и Гален был не единственным образованным греком, который строил свою карьеру в Риме. Тем не менее именно его стиль стал нормой и образцом для последующих медицинских авторов, заложив основы классической риторики в медицинских текстах.

В параграфе I. 2. 4. «Публичные медицинские диспуты» на текстуальных примерах демонстрируется, что одной из основных черт культуры Второй софистики были публичные диспуты на разные темы, в том числе, на медицинские. Гален сохранил важные исторические детали об анатомических и хирургических демонстрациях, медицинских дебатах по разрешению какой-либо проблемы и доксографической экзегезе. Подчеркивается их импровизированный (*αὐτοσχεδόν*), публичный (*δημοσίᾳ*) и состязательный характер.

В параграфе I. 2. 5. «Агонистический характер медицинской прозы» отмечена полемическая направленность большинства сочинений Галена, которая подтверждает его тесную связь с культурой Второй софистики. Показано, что полемика с оппонентами была характерна для греческой медицинской традиции уже в классический период, но своего расцвета достигла в интеллектуальной прозе II в., отмеченной все возрастающим интересом к личности и авторству. Тем не менее состязательное начало в текстах Галена носит исключительный характер и объясняется, прежде всего, необходимостью поддерживать свой авторитет успешного врача в условиях высокой конкуренции за римскую клиентуру. Следуя общей тенденции возрождения аттицизма в среде интеллектуалов II в., Гален дает положительную оценку классическому прошлому, особенно связанному с Афинами, противопоставляя древних врачей (*παλαιοί*) более молодым (*νεώτεροι*), которых отличала моральная и профессиональная деградация. На ряде примеров показано использование Галеном спортивной терминологии и сравнений медицинской профессии со спортивными состязаниями. Подобно спортсменам врачи соревновались на публичной арене, где были победители и проигравшие, а «призом» служила римская клиентура.

В параграфе I. 2. 6. «Стиль Галена в контексте письменной традиции II-III вв. н. э.» на материале анатомических сочинений Галена проанализированы стилистические маркеры его повествовательного дискурса. Согласно методике, предложенной в работах К. Крун и Д. Лэнгслоу, исследованы такие стилистические особенности, как глаголы в 1 и 2 лице, самоотсылки, смена

времени повествования, метадискурсивные выражения, авторские замечания и экстраклаузарные компоненты. Показано, что повествование Галена ориентировано на диалог с читателем, а прекрасное владение аттическим языком Платона и Аристофана свидетельствует о том, что его проза имеет много общих черт с сочинениями софистов того времени, такими как Апулей или Авл Геллий.

В разделе **I. 3. «Гален о греческом языке и культуре»** анализируются фрагменты сочинений Галена, в которых он отмечает важность владения греческим языком и правильной речью, которые служили залогом ясности и точности медицинских определений.

В параграфе **I. 3. 1 «Замечания о греческом языке: эллины vs. варвары»** рассматривается отрывок из сочинения «О сохранении здоровья» (*De sanitate tuenda*), в котором Гален обращается к хорошо известному топосу «диких варваров» (ἄγριοι βάρβαροι), противопоставляя их эллинам и их обычаям (τὰ τῶν Ἑλλήνων ἐπιτηδεύματα). Анализ другого отрывка из сочинения «О разновидности пульсов» (*De pulsuum differentia*) показал, что Гален, с одной стороны, критиковал своих оппонентов за недостаточно хорошее владение греческим языком, употребление варваризмов, диалектизмов и смешение языков, а с другой, выступал против излишнего лингвистического пуризма, в частности, использования малоупотребительной аттической лексики, поскольку она также могла создавать препятствие для ясности и точности медицинского языка. Наиболее подходящим языком для научного общения он считал «общий диалект» (κοινὴ διάλεκτος), который считал «самым приятным и удобным для людей», хотя по сочинениям разных авторов был знаком и с другими диалектами: ионийским, эолийским и дорийским. Таким образом, Гален иллюстрирует фундаментальный «эллиноцентризм», однако в споре о греческом языке, который остро обсуждался софистами того времени, занимал умеренную позицию.

В параграфе **I. 3. 2. «Билингвизм Галена»** показано, что анализ текстов Галена не позволяет сделать однозначный вывод о его билингвизме. Он почти не упоминает и не цитирует латинских авторов, ограничиваясь лишь несколькими транслитерированными латинскими именами и названиями лекарственных субстанций. Делается предположение о том, что Гален, как придворный врач императора Марка Аврелия и его сына Коммода, мог владеть латинским языком, но в отличие от некоторых своих современников, например, известного софиста Фаворина из Арля, который писал как на греческом, так и на латинском языках, и выступал и писал только на греческом языке.

В параграфе **I. 3. 3. «Утраченные сочинения по риторике, грамматике и лексикологии»** обсуждается каталог утраченных сочинений, посвященных

вопросам языка, которые Гален упоминает в своих библиографических сочинениях «О порядке своих книг» (*De ordine librorum suorum*) и «О собственных книгах» (*De libris propriis*). Из сохранившихся названий сочинений и их краткого содержания следует, что Гален активно интересовался лексикой аттических писателей, особенно античных комедиографов, которые пользовались разговорным языком, а также занимался вопросами правильного словоупотребления и терминологической ясности. Отмечено, что эти сочинения представляли важную сумму знаний о греческом языке в Римской империи II-III вв., его словаре, способах его сохранения и трансляции и об участии Галена в софистических дебатах об атицизме.

Раздел I. 4. «Библиотека Галена и цитирование» содержит анализ сохранившихся свидетельств Галена о его книжной коллекции, статистические данные о круге цитируемых авторов и исследование видов, функций и техники его цитирования.

В параграфе I. 4. 1. «Библиотека Галена и культурная катастрофа 192 г. н. э.» отмечено, что определить точный список книжной коллекции Галена не представляется возможным в силу отсутствия прямых библиографических сведений, точных данных об источниках и способах цитирования, однако благодаря сведениям о пожаре 192 г. в Риме, сохранившимся в трактате «О том, что не стоит печалиться» (*De indolentia*), по косвенным данным можно установить приблизительную структуру и содержание его библиотеки. Хранившаяся в депозитарии *Via sacra* и погибшая в этом пожаре, она состояла из трех разделов и включала большое число копий редких книг, выполненных самим Галеном или по его поручению, например, копии Феофраста и Аристотеля; отредактированные и подготовленные к изданию тексты философов и древних врачей, а также сочинения самого Галена, включая редкую коллекцию рецептов.

Параграф I. 4. 2. «Список цитируемых авторов» содержит сравнительный анализ статистических данных о круге и частоте цитирования классических греческих авторов у Галена и его современников. Опираясь на данные Т. Джонса о каноне школьных текстов, изучавшихся в Античности, и их цитируемости у авторов II-III вв. н. э., установлено, что за исключением Гиппократов и других античных врачей, круг и статистика его цитирования в целом соответствует тем же данным у его современников. Обращает на себя внимание большое число цитат из античных философов (Платона, Аристотеля, Феофраста, Хрисиппа), что объясняется интересом Галена к физике, логике и этике, и незначительное число цитат классических греческих ораторов,

поскольку тематика их речей была не так тесно связана с интересующими его проблемами. Отмечена важная роль Галена в сохранении значительного числа редких фрагментов античных авторов, сохранившихся только в текстах его сочинений.

В параграфе **I. 4. 3 «Виды и функция цитирования»** рассматриваются текстуальные примеры, доказывающие, что цитаты классических авторов в текстах Галена могли выполнять несколько функций: 1. эстетическую или декоративную, придавая речи «красоту и приятность» (*γλυκύτης καὶ ἡδονῆς*); 2. аргументативную, выступая *demonstratio eruditionis* автора и обеспечивая авторитет высказыванию; 3. назидательную, разъясняя в комментариях трудное место; 4. полемическую – для опровержения или высмеивания оппонентов; 5. прикладную как повод для сложных научных размышлений. Помимо прямых цитат Гален постоянно прибегал к аллюзиям на классические тексты и их персонажей, апеллируя к известным мифологическим и историческим сюжетам или моральным доксографическим наставлениям. Проанализированные примеры скрытого цитирования, перекликающиеся со школьными текстами (например, Фукидида или Платона), указывают на необходимость проведения подробного интертекстуального анализа, который позволит дать более точную оценку его книжной коллекции и знанию предшествующей литературной традиции.

В параграфе **I. 4. 4. «Техника цитирования»** проанализированы технические риторические приемы, использовавшиеся Галеном для введения цитат, такие как обращения к слушателю с глаголами «слушать» (*ἀκούω*) и «говорить» (*λέγω*) в 1 лице множественном числа (*Conj. adhortativus*), во 2 лице единственном числа в повелительном наклонении или в виде вопроса в изъявительном наклонении прошедшего времени. Отмечено, что отличительной чертой стиля Галена было двойное обращение к слушателю перед введением цитаты, которое создавало эффект ожидания и акцентировало внимание на высказывании. Другим отличительным приемом была просопопея и фиктивный диалог с авторитетами прошлого, например, с Гомером (*ὦ φίλε Ὠμηρεῖ*) или с Платоном. Еще одной особенностью литературного стиля Галена можно считать нагромождение целого ряда цитат, призванных прояснить непонятный термин или решить проблему двусмысленности.

Во **II ГЛАВЕ «Риторическая терминология в корпусе Галена»**, включающей в себя четыре раздела, рассматривается риторическая терминология, которую Гален использует в своих сочинениях: диапазон и

частотность употребления терминов, а также приводится сопоставительный анализ релевантных контекстов.

В разделе **II. 1. «Ῥήτωρ и термины его лексической семьи»** изучаются контексты употребления терминов ῥήτωρ, ῥητορικός, ῥητορικῶς, ῥητορεία и ῥητορεύω. Проведенный анализ показал, что Гален признавал важность изучения риторического искусства для получения классического греческого образования, но в классификации видов искусств риторика уступала философии и медицине. Риторика часто употребляется в качестве синонима софистики, а риторические методы аргументации и софистические манипуляции словесными приемами противопоставляются логике и доказательному методу. Гален негативно отзывается о «площадных риториках» (ἀγοραῖοι ῥήτορες), которые участвовали в риторических дебатах ради развлечения слушателей и легкого заработка, но признает пользу судебного красноречия, утверждая, что ораторы иногда пользовались некоторыми доказательствами, носящими вероятностный характер (πίστεσί τισι πιθαναίς), и простыми логическими доказательствами, например, эпихеремами. Анализ ряда отрывков показал, что ораторы, по словам Галена, часто занимались вопросами правильного словоупотребления и происхождения имен, которые также интересовали и врачей.

В разделе **II. 2. «Другие риторические термины»** в параграфах **II. 2. 1-5** исследуются такие термины, как «ясность», σαφήνεια, и «неясность», ἀσάφεια, «бессоюзие», ἀσύνδετον, «краткость высказывания», βραχυλογία, и «многословие», μακρολογία, «сжатость речи», συντομία, «избыточность», πλεονασμός, и «солецизм», σολοικισμός. Гален придавал большое значение качеству речи, прежде всего, ее ясности и терминологической точности, достигаемой благодаря использованию точной терминологии, наглядных примеров, а в комментариях – благодаря корректуре текстов. Сопоставительный анализ разных контекстов показал, что одни и те же риторические термины могли носить как положительную, так и отрицательную окраску. Краткость высказывания (βραχυλογία) могла служить достоинством, например, в случае сокращения длинного медицинского термина или недостатком, если становилась причиной неясности или двусмысленности (например, в афористическом жанре), требующей дополнительных разъяснений в виде комментариев. Многословие (μακρολογία) Гален считал недопустимым в наименованиях, но отмечал, что вынужден прибегать к нему из-за необходимости разъяснять ошибочные или недостаточные объяснения медицинских реалий у своих предшественников. Сжатость речи (συντομία) или какого-либо текста также, с одной стороны, служила достоинством речи в случае ясности,

последовательности изложения и отсутствия повторов, а с другой, – недостатком, если не содержала полноты изложения и требовала привлечения дополнительных источников для разъяснения вопроса. Интерес Галена к вопросам правильного словоупотребления подтверждает и его употребление термина «солецизм», который он относит к разным языковым категориям: ошибкам в употреблении числа, рода или падежа, нарушениям синтаксической конструкции, неправильной орфографии и использованию диалектных форм.

В разделе **II. 3. «Теория метафоры»** обсуждается эпистемологический проект Галена, касающийся языка науки, в частности, проблема взаимоотношения буквальных и метафорических значений терминов. Развивая мысль Аристотеля, Гален дополняет оппозицию буквального и метафорического значения дополнительными смысловыми категориями, такими как первичное и вторичное значение, исходное и производное, буквальное и образное, общее и частное, нормативное и девиантное, естественное и чуждое, в собственном смысле слова и катахрестическое, точное и двусмысленное, однозначное и многозначное, субстанциальное и акцидентальное, ясное и неясное. По мнению Галена, метафора отождествляется с отсутствием ясности, а потому допустима в языке науки только в крайнем случае как средство коммуникации для тех, кто уже посвящен в проблему, с целью ее быстрого прояснения. Врач одновременно должен быть также лингвистом, который выбирает буквальные значения терминов, а затем посредством логических и лингвистических разделений заменяет их подходящими научными определениями. В свою очередь, знание этих буквальных значений требует от врача хорошего владения литературой, поэтому в вопросах правильного словоупотребления Гален постоянно обращался не только к своим медицинским предшественникам, но также к Платону, Аристотелю, Гомеру, Феокриту, Пиндару, Аристофану, стоикам, грамматикам, александрийским экзегетам и другим авторам.

В разделе **II. 4. «Гален о семантике медицинских терминов»** проанализирован ряд контекстов, в которых Гален рассуждает о значении и образовании медицинских терминов. Показано, что первостепенной важностью для него обладала терминологическая ясность (*σαφήνεια*), не допускающая двусмысленности, и связность изложения предмета (*τὸ συνεχές τῆς διδασκαλίας*), благодаря которой можно было выстроить четкое и логически структурированное повествование для передачи медицинского опыта. Эти качества речи были также ключевым критерием научного текста. Для разъяснения устаревших, малоизвестных или узко специализированных терминов Гален использовал разные лингвистические методы: подбирал

синонимы для уточнения значения, разъяснял этимологию слов, давал развернутые определения, стремился преодолеть полисемию и омонимию терминов, считал допустимым введение неологизмов, если они способствовали точности описания. Отмечено, что Гален постоянно комментировал употребление того или иного термина, поскольку медицинская терминология в его время еще была предметом научной дискуссии, в которой он принимал живое участие. Его замечания о языке медицины, пристальный интерес к когнитивному процессу обозначения и наименования предметов и явлений, а также научно-методический подход к лингвистическим вопросам позволяют сделать вывод о том, что он заложил основы систематизации и стандартизации медицинской терминологии, сочетая лингвистические, риторические и логические методы ведения аргументации.

В III ГЛАВЕ «Гален и его система аргументации» рассматриваются способы аргументации в сочинениях Галена: вопросы семиологии в контексте медицинской прогностики и диагностики, способы толкования текстов Гиппократов, а также полемические приемы аргументации.

В разделе III. 1. «Семиотика и герменевтика: от прогностики к комментариям» исследуются вопросы интерпретации знаков в медицине, роль клинических случаев в галеновской системе аргументации, методы комментирования и истолкования анатомии как раскрытия тайн природы.

В параграфе III. 1. 1. «Семиология Галена» показано, что распознавание и истолкование знаков, исходящее из интерпретации признаков болезни, вместе с прогностикой составляли важную часть научного метода Галена. Проведенный анализ ряда отрывков из трактата «О прогнозе» (*De praecognitione*) указывает на то, что подход Галена объединял эмпирическое наблюдение с теоретическим анализом, и его семиология в сочетании с полемической стратегией позволяла ему упрочить первенство среди врачей и дисквалифицировать своих конкурентов.

В параграфе III. 1. 2. «Диагностика и прогностика» исследуется роль знака, который служил указанием на природу недуга и, соответственно, на способ его лечения. Отмечено, что для постановки правильного диагноза учитывалось: 1. то, что выступало признаком (худоба, бледность, выделения и др.); 2. то, на что указывал признак (то или иное состояние); 3. контекст, в котором этот признак встретился (время года, климат, возраст, индивидуальное смешение соков и их качеств). К этим признакам добавил еще один важный диагностический фактор – пульс и его разновидности. На примере отрывков из его трактатов по сфигмологии показано, что Гален разработал детальную

терминологическую классификацию в этой области, компенсируя сложность понимания предмета обширной серией клинических примеров, которые были призваны подчеркнуть высокую компетенцию врача, умеющего верно распознать состояние больного. Показано, что Гален часто выводит свои рассуждения о пульсе за рамки всяких дискуссий и полемики ввиду своего абсолютного авторитета в этом вопросе и прибегает к известному риторическому приему *captatio benevolentiae*.

Параграф III. 1. 3. «Коллекция клинических случаев» развивает тему предыдущего параграфа, касающуюся роли Галена как интерпретатора признаков болезни при описании клинических случаев. В отличие от своих предшественников он не просто излагает факты, но упоминает о реакции пациентов и коллег (например, врача Главкона), которые представлены как свидетели его исключительных способностей, сравнимых с чудотворением и магией. На примере нескольких историй болезней анализируется терминология восхищения, чудотворения и прорицания, которая была призвана подчеркнуть статус Галена как непревзойденного мастера в области диагностики и прогностики.

В параграфе III. 1. 4. «Комментарии на книги Гиппократовых» показано, что Гален не только истолковывал признаки болезни, но был одним из самых крупных в Античности комментаторов текстов, выступая как истолкователь (*ἐρμηνευτής*) письменных знаков. Наряду с античными комментариями на Аристотеля, комментарии Галена составляют один из первых корпусов научных комментариев, посвященных одному автору – Гиппократу, представляя собой оригинальные сочинения, сохранившие важные свидетельства о разночтениях оригинального текста и прочих античных толкованиях. Отмечено, что комментарии (*ὑπομνήματα*) Галена были двух видов: 1. для личного использования и близких друзей, носившие спокойный и утвердительный тон; 2. для публикации, содержащие большое число ссылок и полемических отступлений. Главной целью комментирования выступает достижение ясности (*σαφήνεια*) и наглядности (*ἐνάργεια*) гиппократовых текстов. Ясность, как правило, относится у Галена к области терминологии и текстологии, и для ее достижения он прибегает к корректуре текста, предлагая текстологические правки и дополнения, которые варьировались от отдельных слогов до целых фраз, или к риторическим приемам, таким как диалог с фиктивным оппонентом, риторические вопросы, обращения в I и II лице и различные частицы для выражения личного мнения. В свою очередь, наглядность (*ἐνάργεια* или чаще наречие *ἐναργῶς*) часто сопровождает глаголы зрения (*φαίνομαι, ὁράω, θεάομαι*) и

проистекает из слов самого Гиппократ, которого нужно внимательно читать. Отмечено, что терминологический словарь Галена неоригинален, но его систематизация, детальная разработанность и лексическое и фразеологическое разнообразие, используемое в системе аргументации, не имеет аналогов в античной литературе.

В параграфе **III. 1. 5. «Анатомия как раскрытие тайн природы»** рассматриваются примеры из анатомических сочинений Галена, показывающие, что объяснение строения человеческого тела понималось им как раскрытие божественных тайн и интерпретация замыслов Демиурга и природы. Рассуждая о строении и функциях частей тела, он соединяет медицинское знание с философской телеологией, показывая вслед за Платоном и Аристотелем совершенный замысел природы, создавшей упорядоченную и гармоничную структуру человеческого тела, и роль врача как посредника между природой и человеческим разумом.

В разделе **III. 2. «Полемика как риторический способ убеждения»** анализируются риторические приемы судебного красноречия, при помощи которых Гален вел полемику со своими оппонентами – лжеучеными, представителями разных медицинских школ, философами и софистами как современниками, так и далекими предшественниками, включая такие авторитеты прошлого, как Аристотель и Гиппократ. Показано, что его полемика не ограничивалась чисто медицинскими вопросами, но затрагивала также философские, логические и методологические аспекты.

В параграфе **III. 2. 1. «Логика: силлогизмы и другие типы доказательств»** дается анализ диалектических методов ведения полемики, в основе которых лежал логический метод Галена. Анализ предложенной в ряде недавних работ реконструкции его утраченного логико-эпистемологического трактата «О доказательстве» (*De demonstratione*) показал, что логика позволяла врачу приобрести точное знание, структурированное посредством силлогизмов Аристотеля, аксиом, теорем и геометрических доказательств Евклида. Это было необходимо для анатомии и физиологии, чтобы показать функционирование здорового тела, а также для клинической и хирургической практики, позволяя врачу выдвинуть обоснованное предположение (*στοχασμός*) о диагнозе конкретного больного. С помощью логики врач производил разделение болезней на роды и виды, осуществлял различие между симптомами, определял виды гуморального дисбаланса и на основе причинно-следственных отношений назначал лекарства. С другой стороны, логика была необходима Галену для опровержения доводов оппонентов, и он активно применял философские методы

для разрешения разногласий между медицинскими школами, противопоставляя свою методологию подходам эмпириков и методистов. В качестве примера применения логического метода Галена к разрешению спорной медицинской проблемы приводится отрывок из сочинения «О пораженных местах» (*De locis affectis*), в котором автор рассуждает о местонахождении «владычествующей способности» (τὸ ἡγεμονικόν) души, используя свой доказательный метод.

В параграфе **III. 2. 2. «Категория «вероятного»»** показано, что в своей системе аргументации Гален часто сочетал диалектические методы ведения полемики с риторическими, особенно в тех случаях, когда абсолютная достоверность была недостижима, например, в эмбриологии, представление о которой для античного врача относилось к области предположения. Поэтому в его эпистемологии помимо системы логических доказательств (ἀποδείξεις) важную роль играла также категория «вероятного» (πιθανόν), позволяющая выдвигать убедительные, хотя и не абсолютно доказанные гипотезы.

В параграфе **III. 2. 3. «Инвектива: приемы судебного красноречия»** на примере отрывков из сочинений «О методе лечения» (*De methodo medendi*), «Против Лика» (*Adversus Lycum*) и «Против Юлиана» (*Adversus Julianum*) рассматриваются риторические приемы судебного красноречия, которые Гален использовал в полемике с оппонентами для опровержения их взглядов, убеждения аудитории и защиты собственной позиции: просопопею, риторические вопросы, диалог с вымышленным оппонентом, восклицания, асиндетон, гиперболы и др. Он выстраивает свою аргументацию по модели обвинения и защиты, стараясь добиться победы у слушателей при помощи приемов очернения личности, высмеивания происхождения, образования и речи оппонентов с использованием лексических полей глупости, невежества, дерзости, безумия, болтливости, бесстыдства и презрения. В ходе дискуссии он прибегает к имитации праведного негодования, вынуждающего его к опровержению ошибочных взглядов или оскорбительных нападок на древних врачей.

Параграф «III. 2. 4. Протрептик: полемика в увещании» посвящен анализу полемических стратегий в сочинении Галена «Увещание к занятию медициной» (*Adhortatio ad artes addiscendas*), в котором Гален сочетает увещательную риторику с резкой критикой спорта, подчеркивая превосходство медицины как рационального искусства. Отмечено, что полемика служила Галену инструментом самоутверждения, позволяя не только опровергнуть чужие идеи, но и представить собственный интеллектуальный образ наследника классической традиции Гиппократов и единственного подлинного эксперта в

медицине и философии. Используемые риторические приемы соответствовали культурным ожиданиям эпохи Второй софистики, где публичные дебаты и словесные поединки были важной частью интеллектуальной жизни.

В IV ГЛАВЕ «Повествование и описание у Галена» рассматриваются проблемы повествования и описания в прозе Галена. В первом разделе исследуется вопрос о том, какую литературную функцию выполняют в его текстах рассказы, в частности, клинические случаи и исторические повествования, а также выясняется, какую роль играет в них личное свидетельство автора. Во втором разделе ставится вопрос о месте многочисленных описаний, в частности, анатомических и географических, в сочинениях Галена.

В разделе IV. 1. «Виды и функции повествования» показано, что рассказы у Галена служат не только для передачи информации и медицинского опыта, но могут выполнять и другие литературные функции. Выделяется несколько типов нарратива. Сначала рассматриваются приводимые им истории болезней и дается их сравнительный анализ с клиническими случаями, описанными у его медицинских предшественников. Далее анализируются его исторические рассказы как источники наших знаний о жизни и нравах римского общества эпохи Антонинов и место исторического экфрасиса в медицинских текстах.

В параграфе IV. 1. 1. «Роль рассказа в сочинениях Галена» рассматриваются рассказы в контексте его медицинского повествования. Медицинские истории встречаются уже в «Эпидемиях» Гиппократов, который писал, по замечанию Галена, как «специалист для специалистов» (τεχνίτης τεχνίταις) и часто критиковался им за сухой тон и краткость (βραχυλογία), ведущую к недостаточной ясности текстов. Отмечается, что Гален выработал собственный, умеренный и сдержанный, стиль медицинского повествования, дистанцируясь как от кратких и строго информативных заметок «Эпидемий» Гиппократов, Руфа Эфесского или Артемидора Далдианского, так и от нарочито пафосных и избыточно детализированных рассказов Аретея Каппадокийского. Для придания своим историям наглядности и убедительности он использует ряд литературных приемов, не характерных для предшествующих медицинских сочинений, например, выражает личное отношение, пожелания, передает чувства и ощущения пациентов, различает собственное мнение и мнение пациентов. На примере истории «о любовной болезни» из сочинения «О прогнозе» (*De praecognitione*), показано, что для описания трудного нозологического случая Гален выбирает вполне литературное описание, имеющее много общих черт с

греческим романом. Таким образом, он выходит за рамки простого описания медицинского случая с констатацией признаков и симптомов.

В параграфе IV. 1. 2. «Повествовательный параллелизм» уделяется внимание такой литературной особенности нарративов Галена, как двойные истории о схожих клинических случаях. На примере двух параллельных рассказов разных хронологических периодов из трактата «*О методе лечения*», в которых повествуется сначала о безуспешном, а затем об успешном лечении пациентов, страдающих одним и тем же заболеванием, показана эволюция метода лечения Галена и рост его профессионального мастерства, что способствовало усилению его аргументации.

В параграфе IV. 1. 3. «Рассказы Галена как исторические источники о жизни и нравах римского общества» отмечается, что исторические рассказы Галена о римском обществе в силу их важного историко-культурного значения достаточно хорошо исследованы с точки зрения содержания, но их литературная функция не получила достаточного освещения в научной литературе. Показано, что некоторые исторические рассказы Галена, например, об эпидемиях или голоде, о быте и нравах медицинского сообщества и разных социальных слоев, выполняли функцию «воспитания нравов» (*ἠθολογία*), которое было неотъемлемой частью античной литературной традиции, и подчеркивали «этос» самого Галена как морального авторитета.

В параграфе IV. 1. 4. «Исторический экфрасис в медицинских текстах» отмечено, что уже в сочинениях Аретея Каппадокийского медицинские истории болезней становятся фактически новым типом текста, для которого были характерны точность в описании симптомов и признаков болезней, наглядность и красочность в описании деталей, уточняющие определения, что позволяет рассматривать эти истории как разновидность экфрасиса. Новизна Галена состоит в том, что он часто излагает свои истории болезни на фоне исторических событий, выходящих за рамки основного повествования, смешивает место, время и событие, описание и повествование, как например, в рассказе о голоде в Малой Азии и его влиянии на здоровье местных жителей в сочинении «О хороших и плохих соках» (*De bonis malisque succis*), отражая стиль Фукидида.

Установлено, основной целью рассказов Галена, будь то анатомических, клинических или исторических, была передача знаний и извлечение практической пользы. Тем не менее, он не отказывается и от возможности развлечь слушателей. Его истории выполняли сразу несколько функций: аргументативно-риторическую, поскольку истории болезней служили доказательством эффективности его методов лечения и усиливали

убедительность за счет наглядности (*ἐνάργεια*); научно-дидактическую, поскольку они передавали опыт и служили иллюстрацией его верной диагностики и терапии и, наконец, развлекательную, поскольку могли содержать элементы драматизма и аллюзий на литературные сюжеты.

В разделе **IV. 2. «Описание: образы и способы их визуализации»** рассматривается роль и функции, которые выполняют в медицинских текстах Галена описания пейзажей, путешествий и сцен анатомирования. Выдвигается предположение о том, что описания в сочинениях Галена часто выполняют интертекстуальную функцию, отсылая читателя к уже известным литературным образам или историческим событиям.

В параграфе **IV. 2. 1. «Образ как способ утверждения собственного авторитета»** проводится анализ отрывка из сочинения Галена «О методе лечения» (*De methodo medendi*), в котором автор сравнивает свои труды по комментированию и дополнению текстов Гиппократов, касающихся методов лечения, с реконструкцией и благоустройством старых римских дорог императором Траяном. Показано, что общепринятую похвалу Траяну Гален обращает в похвалу собственному методу лечения, подчеркивая свое место в истории медицины и важную роль в развитии и совершенствовании медицинского знания.

В параграфе **IV. 2. 2. «Образ и географические отступления»** разбираются примеры географических описаний у Галена. Отмечено, что некоторые из них носят характер кратких элогий, например, его описания Стабий, воздух и продукты которых обладали исключительными целебными свойствами. Подобная похвала местам была характерна для эпидейктического красноречия того времени и указывает на то, что в риторическом мастерстве Гален не уступал Лукиану и Аристиду. Другие географические отступления, например, описания путешествий по Малой Азии, Египту, Сирии, Палестине, Кипру и Лемносу, имеют научно-назидательный характер и содержат подробную медицинскую информацию о местных болезнях, способах их лечения, местных продуктах, лекарственных субстанциях и рецептах, указывая на то, что автор обладал не только прекрасными литературными способностями, но и богатым жизненным опытом путешественника и врача.

Параграф IV. 2. 3. «Описание и анатомические демонстрации» посвящен исследованию описания анатомических демонстраций (*ἐπιδείξεις*) на основе ряда отрывков из сочинения «Об анатомических процедурах» (*De anatomicis administrationibus*). Отмечен ряд этических и эстетических ограничений, которых придерживался Гален при описании процесса

анатомирования и, особенно, вивисекций: отсутствие излишнего натурализма и пафосности, сочетание клинической точности с эмоциональной сдержанностью. Следуя риторической традиции своего времени, предполагающей наглядность и доказательность речи, он в отличие от некоторых своих современников, например, Псевдо-Квинтилиана, воздерживался от описания «ужасов» препарирования, ограничиваясь только технической и практической стороной манипуляции.

Нарративы Галена свидетельствуют о том, что одним из его главных качеств, которые выгодно отличали его от сокурсников и конкурентов, была наблюдательность, теоретическая подготовка, а со временем и богатый практический опыт. Эти качества позволяли ему трезво и отстраненно проводить анатомические демонстрации. Показано, что Гален лично способствовал распространению интереса к анатомии в среде римских интеллектуалов и активно участвовал в публичных демонстрациях, а предложенная им модель анатомического описания стала образцом для последующих поколений врачей и анатомов.

В **V ГЛАВЕ** диссертации **«Гален и его интеллектуальная автобиография»** рассматриваются риторические аспекты автобиографических заметок Галена, их литературные функции в медицинском дискурсе и обсуждается проблема «периавтологии» в литературном и культурном контексте того времени.

В **разделе V. 1. «Проблема и методы периавтологии»** исследуется проблема повествования о самом себе в античной литературе, касающаяся нахождения подходящего тона речи и технических способов выражения похвалы самому себе, чтобы она не вызывала раздражения у слушателей. Подчеркивается, что для медицинской литературы особенно важным считалось повествование от первого лица для передачи личного опыта и наблюдения собственными глазами (*αὐτοψία*). Оно же играло важную роль и в полемических отступлениях. Приводится анализ ряда фрагментов из сочинения «О методе лечения» (*De methodo medendi*), которые показывают, что Гален использовал ряд известных по риторическим трактатам технических приемов, чтобы избежать обвинений в самовосхвалении: вкладывал похвалу самому себе в уста других (например, императора Марка Аврелия и его матери Фаустины), представлял ее как вынужденную необходимость (например, защита Гиппократов, истины или опровержение ошибочных взглядов оппонентов), адресовал часть похвалы аудитории, ссылался на просьбу друзей, восхвалял достоинства своего отца.

Отмечено, что в повествовании о самом себе Гален следовал общей литературной традиции Второй софистики.

В разделе V. 2. «Интеллектуальный и моральный автопортрет» анализируются отрывки из трактата «О том, что не стоит печалиться» (*De indolentia*), содержащие классические топосы эпидейктического жанра, которые Гален использует для утверждения своего статуса врача, обладающего высокими моральными качествами, благородным происхождением и прекрасным воспитанием. Изображая себя наследником высоких моральных качеств своего отца, Гален создавал себе безупречную репутацию врача-философа, принадлежащего к культурной элите своего времени.

В разделе V. 3. «Научно-исследовательские путешествия» показано, какую роль играли путешествия и описание личного опыта в достижении научного авторитета Галена. Отмечено, что отдельные путевые заметки Галена, разбросанные по его сочинениям, носят характер экфрасиса и имеют общие черты с жанром *itinerarium*, следуя античной литературной традиции о путешествиях, восходящей к Геродоту и Страбону. На примере путешествия на о. Лемнос за целебной глиной из сочинения «О темпераментах и свойствах простых лекарств» (*De simplicium medicamentorum temperamentis ac facultatibus*) показано, как Гален верифицирует информацию из книг Диоскорида личным опытом и расспросами местных жителей, разоблачая традиционные мифы об изготовлении известного лекарства. Эти рассказы служат не только утилитарным целям передачи информации, но создают образ Галена как выдающегося исследователя и экспериментатора, стремящегося к истине.

В разделе V. 4. «Апелляция к авторитетам» показано, что Гален сознательно выстраивает образ врача-философа, следующего высоким моральным принципам. Чтобы подчеркнуть свою интеллектуальную и нравственную преемственность от знаменитых врачей и философов прошлого, он часто апеллирует к Гиппократу, Сократу, Диогену и Платону как к примерам для подражания и образцам мудрости, проводя между собой и ними прямые параллели (например, сравнивая своего отца с Сократом) и представляя себя их наследником.

В разделе V. 5. «*Medice, cura te ipsum. Гален о собственных болезнях*» показано, что Гален в отличие от большинства античных врачей (например, Асклепиада), которые избегали упоминаний о собственных болезнях, сознательно и детально описывает свои недуги и методы их лечения. Эти автобиографические рассказы преследуют риторическую цель: показывая победы над болезнями и эксперименты на собственном теле, Гален подчеркивает

свой высокий профессионализм и укрепляет авторитет врача-философа, который благодаря умеренности, дисциплине и интеллектуальному труду смог сохранить здоровье и достичь долголетия. Личный опыт боли и перенесения болезней выступает у Галена инструментом для лучшего понимания пациентов, включая других врачей, например, Главкона в рассказе из трактата «О пораженных местах» (*De locis affectis*), а также источником медицинских знаний.

В разделе V. 6. «Внешний облик идеального врача-философа» обсуждаются отрывки из сочинений Галена, в которых он обращает внимание на то, что врач должен быть воплощением греческого идеала «калокагатии», подразумевающего не только телесную красоту и здоровье, но и умение управлять своими аффектами, умеренность и строгую самодисциплину. Показано, что внешний облик врача-философа, отражающий достоинство и невозмутимость, играет важную роль в создании морального автопортрета Галена.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются его основные результаты и указываются перспективы дальнейшего изучения риторического своеобразия античных медицинских сочинений.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что риторику в сочинениях Галена можно рассматривать в трех аспектах: как часть риторической культуры Второй софистики, как основу для последующей медицинской и научной риторики и как риторический пример интеллектуальной автобиографии. Это показывает, что тексты Галена составляют неотъемлемую часть истории античной литературы, медицины и философии.

Новизна подхода Галена состоит в том, что он сознательно и последовательно помещает медицинский дискурс в литературную среду. При этом, все его работы имеют автобиографическое измерение, где голос автора слышен на каждой странице. Заложенные Галеном принципы литературного описания клинических случаев, анатомических описаний, ведения научной полемики с оппонентами, комментирования текстов Гиппократов стали архетипом для последующих медицинских текстов на протяжении многих веков. Он стал образцом ученого не только благодаря своему способу говорить об исследованиях, наблюдениях и экспериментах, но и благодаря своему непревзойденному мастерству полемики с конкурентами и оппонентами. Медицинская и научная риторика Галена позволила ему создать образ идеального ученого – энциклопедически образованного, следующего научному методу, стремящегося к истине, бескорыстного, умеренного, неподвластного

разного рода аффектам, добродетель которого служит залогом успеха лечения и доверия пациентов.

Предложенная Галеном парадигма медицинской риторики применима к истории науки и культуры в более широком смысле. Вступая в дискуссию о таких понятиях, как наука и истина, Гален выходит за пределы только медицинского знания и придает своему научному дискурсу черты универсальности. В последние годы наблюдается все более возрастающий интерес к вопросам гуманизации медицины, медицине дискурса и диалога с пациентом. И хотя медицинская риторика может показаться устаревшей, в настоящее время она возвращается в медицинскую практику. Таким образом, прочтение текстов Галена как памятников античной литературы приобретает важный смысл в контексте истории медицинской риторики.

Приложение к диссертации содержит список сочинений Галена с указанием общепринятых латинских наименований, соответствующих названий на русском языке, основных критических изданий, переводов на современные европейские языки, а также приблизительные датировки сочинений.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология:

1. *Пролыгина И. В.* Гален Пергамский и его трактат «О том, что наилучший врач есть также философ» // Историко-философский ежегодник. 2011. Т. 26. С. 82–100. EDN: PXALOL. Импакт-фактор 0,167 (SJR). (0,6 п. л.)

2. *Пролыгина И. В.* Гален. О книге Менодота Северу. Увещание к занятию медициной // Вестник древней истории. 2014. № 3 (290). С. 251–267. EDN: RJYHLR. Импакт-фактор 0,139 (SJR). (1,4 п. л.)

3. *Пролыгина И. В.* Лингвистический анализ формирования греко-латинской одонтологической терминологии. От номинации к нумерации // Когнитивные исследования языка. 2015. Вып. XX. С. 616–622. EDN: UAVILT. Импакт-фактор 0,124 (РИНЦ). (0,4 п. л.)

4. *Пролыгина И. В.* Библиографические трактаты Галена Пергамского как проект унификации медицинского образования // Историко-философский

ежегодник. 2016. Т. 31. С. 33–49. EDN: ZXOQIX. Импа́кт-фа́ктор 0,167 (SJR). (0,7 п. л.)

5. *Пролыгина И. В.* Гален. О собственных книгах // *Schole*. Философское антиковедение и классическая традиция. 2017. Т. 11, № 2. С. 636–677. EDN: ZDOHBT. Импа́кт-фа́ктор 0,243 (SJR). (2,7 п. л.)

6. *Пролыгина И. В.* Рациональное и сакральное у Галена // *Философия*. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 2, № 1. С. 33–51. EDN: OTZVQE. Импа́кт-фа́ктор 0,276 (SJR). (0,8 п. л.)

7. *Пролыгина И. В.* Когнитивные аспекты перевода медицинской терминологии // *Когнитивные исследования языка*. 2018. Вып. XXXIV. С. 745–748. EDN: YNQXNJ. Импа́кт-фа́ктор 0,124 (РИНЦ). (0,4 п. л.)

8. *Пролыгина И. В.* Проблемы декодификации и интерпретации греко-латинских компонентов в медицинской терминологии // *Когнитивные исследования языка*. 2018. Вып. XXXIII. С. 698–704. EDN: XUZKEH. Импа́кт-фа́ктор 0,124 (РИНЦ). (0,3 п. л.)

9. *Пролыгина И. В.* Трактат Галена *De indolentia* в контексте моральной философии // *Философский журнал*. 2018. Т. 11, № 4. С. 171–179. EDN: VRRWHU. Импа́кт-фа́ктор 0,309 (SJR). (0,4 п. л.)

10. *Пролыгина И. В.* Игра с маленьким мячом Галена в контексте античной спортивной медицины // *Философия*. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 3, № 1. С. 245–252. EDN: VKDPBX. Импа́кт-фа́ктор 0,276 (SJR). (0,3 п. л.)

11. *Пролыгина И. В.* Когнитивные подходы к переводу античной научной прозы (на материале медицинских текстов) // *Когнитивные исследования языка*. 2019. Вып. XXXVII. С. 957–962. EDN: HOPGBU. Импа́кт-фа́ктор 0,124 (РИНЦ). (0,3 п. л.)

12. *Arkhipov S. V., Prolygina I. V.* Ancient Textual Sources on Ligamentum Teres: Context and Transmission // *Muscle, Ligaments and Tendons Journal*. 2020. Vol. 10, № 3. P. 536–546. EDN: HFRNNX. Импа́кт-фа́ктор 0,275 (SJR). (1,3 п. л. / авторский вклад — 0,65 п. л.)

13. *Пролыгина И. В.* К вопросу о медицинской библиотеке свт. Фотия Константинопольского // *Библия и христианская древность*. 2021. Т. 3, № 11. С. 125–139. EDN: UTCCKR. Импа́кт-фа́ктор 0,098 (РИНЦ). (0,7 п. л.)

14. *Пролыгина И. В.* О роли семиотической интерпретации в античной медицинской традиции // *Когнитивные исследования языка*. 2024. Вып. № 4 (60). С. 553–558. EDN: EDDEZT. Импа́кт-фа́ктор 0,124 (РИНЦ). (0,4 п. л.)

15. *Пролыгина И. В.* Библиографические сочинения Галена как источник по истории римской книжной культуры // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 4. С. 60–68. EDN: QCPFJT. Импакт-фактор 0,767 (РИНЦ). (0,9 п. л.)

16. *Пролыгина И. В.* Приемы «периавтологии» в трактате Галена Пергамского «О методе лечения» // Мир науки, культуры, образования. 2024. Т. 5, № 108. С. 498–500. EDN: EYGHJC. Импакт-фактор 0,705 (РИНЦ). (0,5 п. л.)

17. *Пролыгина И. В.* Развитие жанра научного комментария в Галеновском корпусе // Балтийский гуманитарный журнал. 2024. Т. 13, № 4 (49). С. 85–89. EDN: WDUZAD. Импакт-фактор 0,340 (РИНЦ). (0,8 п. л.)

18. *Пролыгина И. В.* Функции и техника цитирования в корпусе текстов Галена // Мир науки, культуры, образования. 2025. Т. 2, № 111. С. 485–488. EDN: PXCBAO. Импакт-фактор 0,705 (РИНЦ). (0,7 п. л.)

19. *Пролыгина И. В.* Типы и маркеры повествовательного дискурса в анатомических сочинениях Галена // Филология: научные исследования. 2025. № 2. С. 34–42. EDN: HECUML. Импакт-фактор 0,279 (РИНЦ). (0,8 п. л.)

20. *Пролыгина И. В.* Гален о греческом языке медицины: отголоски софистических споров об аттицизме и азианизме // Филология: научные исследования. 2025. № 3. С. 171–179. EDN: ZCZSME. Импакт-фактор 0,279 (РИНЦ). (0,6 п. л.)

21. *Пролыгина И. В.* *Artifex artificibus* или *idiotia idiotis*: топос «любвонной болезни» в медицинском нарративе Галена // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2025. Т. 29, № 2. С. 319–331. EDN: XNEXYJ. Импакт-фактор 0,214 (SJR). (0,7 п. л.)

22. *Пролыгина И. В.* Стилистические средства выражения иронии в полемическом дискурсе Галена // Филология: научные исследования. 2025. № 5. С. 193–205. EDN: LWBBWU. Импакт-фактор 0,279 (РИНЦ). (0,7 п. л.)

В других изданиях:

23. *Пролыгина И. В.* *Медицинское искусство* Галена Пергамского как универсальный учебник по античной патологии // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. 2014. Вып. 2. С. 87–94. EDN: SVUXVL. Импакт-фактор 0,071 (РИНЦ). (0,4 п. л.)

24. *Пролыгина И. В.* Традиции и новаторство врачевания в трудах Галена // Медицинская антропология и биоэтика. 2015. Т. 2, № 10. С. 8–16. EDN: ZWTEIL. Импакт-фактор 0,071 (РИНЦ). (0,4 п. л.)

25. *Пролыгина И. В.* Гален о признаках и причинах болезни и здоровья // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. 2016. Вып. 3. С. 102–107. EDN: WKPLDX. Импакт-фактор 0,071 (РИНЦ). (0,3 п. л.)
26. *Пролыгина И. В.* Гален Пергамский и его время // Возлюблю слово как ближнего. Учебный текст в Позднюю Античность и раннее Средневековье. Исследование состава школьного канона III–XI вв. М.: Индрик, 2017. С. 844–846. EDN: LFKTAV. (0,2 п. л.)
27. *Архинов С. В., Пролыгина И. В.* Гален о вывихе бедра и связке головки бедренной кости // *Opera medica historica*. Труды по истории медицины. Альманах. Вып. 4. М.: Лакуэр Принт, 2019. С. 89–96. EDN: WJPMRT. (0,4 п. л. / авторский вклад — 0,2 п. л.)
28. *Пролыгина И. В.* Трактат Галена «О костях для начинающих» // *Hypothekai*. 2021. № 5. С. 141–171. EDN: YDTQOA. Импакт-фактор 0,312 (РИНЦ). (1,5 п. л.)
29. *Пролыгина И. В.* О роли научно-исследовательских путешествий в медицинском образовании II–III вв. н. э. // *Hypothekai*. 2022. № 6. С. 17–39. EDN: PFDOGR. Импакт-фактор 0,312 (РИНЦ). (1,1 п. л.)
30. *Пролыгина И. В.* О медицинской риторике Галена // *Hypothekai*. 2023. № 7. С. 147–158. EDN: JWOYFC. Импакт-фактор 0,312 (РИНЦ). (0,5 п. л.)
31. *Пролыгина И. В.* Гален как представитель греческой *paideia* эпохи Второй софистики // *Hypothekai*. 2024. № 8. С. 55–73. EDN: QSILSU. Импакт-фактор 0,312 (РИНЦ). (0,8 п. л.)